

У Юрия Кузнецова есть примечательное стихотворение о маркитантах. Намеренно не хочу пересказывать сюжет. Тот, кто читал, знает, а кто не читал, быть может, прочтает. Речь там о фронтовых маркитантах, но я, вослед театральному фестивалю, хочу поведать читателю о «маркитантах», действующих около искусства. Это меркантильность и отсутствие места жительства. Словом - бомж. Далеко не все бомжи бездомны, иные владеют виллами и дворцами. (Аббревиатура рождалась в милицейской среде, «бомж» - значит без определённого места жительства). Бывает много причин того, что человек остался без крова, не будем перечислять. По-христиански либо по-мусульмански пожалеет бомжей. Не все бомжи и меркантильны, однако все маркитанты бессовестны и меркантильны. Уж такова жизнь...

Василий БЕЛОВ МАРКИТАНТЫ

О маркитантах, промышляющих на музыке (то есть искусстве) и не имеющих постоянного места жительства, весьма резко говаривал покойный композитор Валерий Гаврилин: «Ничей артист. Вырождение национальной школы. Нежелание работать на одном месте. Исполнительское гетероанство. Исполнительский манкуртизм. Межконтинентальные корейники, офени. Конец эры творчества. Проедание накопленных богатств. Нулевая пассионарность. Отсутствие жертвенности». Лучше не скажешь. А ещё композитор говорил так: «Модернисты, не имея таланта, то есть Божьего виденья, смотрят на мир через очки собственной теории». (Валерий Гаврилин. «О музыке и не только», стр. 279).

Здесь мы прервём выписки из книги нашего гениального земляка. Все эти и другие его мысли вплотную привели нас к тому, что я хочу сказать в этой статье. Тема касается непосредственно Вологды, нашей картинной галереи, возглавляемой господином Воропановым. Очередную эстетическую оплеуху преподнесла галерея отцам города и области, оплеуху всем вологжанам, заодно и здравому смыслу. Как дружно взывают от этой моей мысли все наши эстетические маркитанты! Все, начиная с Корбакова, самого Воропанова, их эстетических подопечных и художников-модернистов, вроде Радюка, Соломкина, Зотова, четы Лаврентьевых и т.д. Вон сколько их наплодил наш почтенный босс Воропанов! Да, Воропанов их воспитал, а отцы города, подбострастный мэр Якуничев, меценатствующие вице-губернаторы типа И.А. Позднякова и банковские воротилы то и дело получают эстетические оплеухи!

Не стал бы я ввязываться в художественную полемику с хитроумным директором галереи и с владычицей прекрасного выставочного здания Людмилой Коротаевой, если б они не поощряли странные, на мой взгляд, вредные тенденции в местной художественной жизни.

С чего и когда началось? Надо признать, что началось давно, ещё в бытность художника Пантелеева. Это с его лёгкой «приезжей» руки, с его некоторых полотен и графических листов пошёл модернистский

зуд среди художнического бомонда, возглавленного Воропановым. Зуд постепенно перешёл в болезнь, и вирусы начали внедряться в среду вологжан. Открыли даже дом-музей Пантелеева, закрепляя победы нового направления. (Это когда Вологда не имеет музея Вахрушова - гордости всей России, тотемского живописца).

Маркитанты, возглавляемые Воропановым, отнюдь не зевали, хотя развращали наши вкусы медленно, приучая начальство к «модерняге» постепенно. «Реагелитина» (по презрительному словотворчеству Воропанова) действовала на них едва ли не тошнотворно. Зачем им какой-то Вахрушов? Вологжанин Олег Бороздин тоже был не нужен, как не нужен и Валерий Страхов, ставший академиком. Через Вологду одна за другой проходили ватажки приезжих «гениев». Гениев, разумеется, не признавших там, откуда они приезжали, неважно, из Москвы, Петербурга или откуда-нибудь с Урала. Наша галерея приглашала посредственных и даже явно халтурных чужаков, поскольку прищипала одуряющую свободу. В обеих наших столицах уже никто не преследовал абстрактную мазню. Свобода. И это, в общем-то, неплохо - такая свобода. Но вот беда. Разрушение русской реалистической культуры всегда сопровождалось активизацией агрессивных международных сил, активизацией сил антирусских, которых прикармливают олигархи. Вот наконец дожили мы до эпохи нынешнего министра Швыдкого. Чем же она характерна, эта эпоха? Во-первых, изгоном именно великой русской культуры, во-вторых, вечным бюджетным безденежьем, в-третьих, окончательным падением нравов в искусстве и жизни.

Нельзя сказать, что нравы у нас не падали и до этого. Но падали-то они не такими космическими темпами, и не во всех видах культурной деятельности они падали. Наблюдая даже и в

нынешнее безденежье кое-где подъём, например, вырос интерес к национальным традициям в трудовой деятельности, повысился интерес к фольклору, к бытовому своеобразие, интерес к некоторым старым профессиям также кое-где повышался и повышается. Словом, не всё было плохо вокруг нас с вами. Но тем более активизировались и всевозможные маркитанты. В музыке, в лицедействе, в литературе... Особенно в живописи.

У Воропанова идеи «перестройки» в искусстве рождались одна за другой. Очень успевал и продолжает успевать в этом деле наш дипломированный директор картинной галереи! Он сколотил вокруг себя непроходимую ограду из всяких друзей, действовал всегда под охраной газет, телевидения, наконец под защитой начальства и денежных тузов. Меценатствующие начальники, вроде Якуничева, готовы были вывернуть себя наизнанку, только бы угодить новому везению. Не жалко мэру ни бюджетных денег, ни даже квартир для залётных деятелей...

Газеты наши лезут из кожи вон в своём подобострастном угодничестве перед залётными режиссёрами, актёрами, критиками и т.д., лишь бы угодить министру Швыдкому. А господа швыдкие подарят Вологде не только шляпу, последний галстук отдадут, лишь бы им не мешали делать то, что они затеяли. Затяли они переделывать на свой лад всю Россию и всю нашу культуру!

Я убеждён, что в глубине души ни прогрессивный мэр, ни сам меценат вице-губернатор не любят интеллектуальные изыски ТЮЗа или модернистские потуги картинной галереи. Тут просто дань дурной моде в угоду антирусской швыдковской политике. А что преследует приткий Воропанов с его так называемой фигуративной живописью XX-XXI века? Или та же Людмила Коротаева с её так называемым «Солнечным квад-

ратом»? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шииш,
Не лыком шиты,
Не лаптем
хлебаем шиш,
Дураков где хошь
шиш ты,
Средь вологодских
не шиш!

Один 6-й «международный» или длинная аббревиатура ВИАХМЗ чего стоят! Пока расшпирует, мы таких ещё мастодонтов навешаем на стены - закачаешься! Чем осчастливит Вологду господин Воропанов? Каких навешает гениев? Ведь там, в Москве, их много... Но у нас и своих

кой и его последователи, ничего нового. Этого я никогда не скрывал ни от Швыдкого, ни от Володи Воропанова. Что тут было скрывать? Каждый мало-мальски грамотный человек знает об этой «новизне». (Полишайте на досуге альбомы, газеты и открытки 20-х - 30-х годов - и убедитесь...). Директор Воропанов упрям и настойчив. К тому же и осторожен. Не отнимешь. Подхалимский был он осторожен всегда: к начальству, к министерству, к общественному мнению вологжан. Отцы города всегда поспешно соглашались с его «высоким» мнением. Они таяли от обилия буклетов, от печатных и телевизионных дифирамбов. А директор? Он гнул да гнул

Эта эпоха характерна во-первых, изгоном именно великой русской культуры, во-вторых, вечным бюджетным безденежьем, в-третьих, окончательным падением нравов в искусстве и жизни.

навалом, могла бы сказать Людмила Коротаева. Да, навалом. А ведь всех их воспитал и приголубил как раз Вл. Воропанов, как раз вкупе с вице-губернатором Иваном Анатольевичем Поздняковым. То призвут откуда-то каких-то конструктивистов с мёртвыми пружинами и шестёрками, то водрузят в стенах Воскресенского собора скульптуры из воска. (Эти чучела едва-едва не расплавились под юпитерами Вологодского гостелерадио). То вдруг начнут вводить... Ох, пора бы мне и остановиться. Надо бы уже и замолкнуть... Неровен час. Я пока не маркитант, но всё равно побаиваюсь. Ведь не убежишь в какую-нибудь Кострому или Назрань. Там мне и делать нечего. В противовес Воропанову, я знаю, что такое реализм. Давно знаю, что отнюдь не всё новое обязательно и хорошее. Привыкать к поп-музыке и поп-живописи, да и к лицедейству не хочу, как привыкала Вологда на недавнем фестивале. Да и что тут нового, в модернистских-то потугах? В этих новациях, кои пропагандирует Швыд-

свою модернистскую линию... Нельзя сказать, что линия эта не прерывалась. (Даже череповецкая проволока иной раз кончается). Нет, галерея приглашала порой подлинных живописцев (например, недавняя выставка художника-реалиста Телина). И всё-таки Воропанов всё чаще и чаще отвечивал эстетические оплеухи вологжанам, начальству и просто здравому смыслу... Вот и нынешняя выставка нижнего этажа названа по-подхалимски хитро: «Художники - городу». Зайдите, вологжане, полюбуйте, что повисло в нижнем этаже Воскресенского собора. Там провёртывается и настоящая живопись. А вот на первом этаже галерея посетил нынче злобный бес гигантомании. Картины громадные и бездарные. Иные «творцы» спугали живопись с квартирным строительством: рамы, окна и целые дверные проёмы породнились с аляповатой мазнёй, краска безжалостно, комьями чуть не небросана на некоторые холсты. Неужто не жалко при нашей-то бедности? (Впрочем, москвичи богаче нас, пусть мажут,

шут с ними). Гигантомания сочетается то с фальшивой религиозной тематикой, то с лживой антирусской идеологией, вскормленной на кавказской войне и на передачах Митковской. Нет, не патристические мотивы звучат на этой «фигуративной» выставке! Увы, увы... Словно и не гибли в Чечне наши вологодские сыновья, солдаты и милиционеры, словно не нас с вами защищали эти ребята на Кавказе. Все симпатии приглашённых Воропановым художников на стороне бандитов из так называемой «кавказской» национальности. Правда, иногда настроение живописца камуфлируется туманным религиозным названием либо чем-нибудь зарубежным. (Кафе на одном холсте, например, названо «брюссельским»). Но и прямо ветхозаветные сюжеты некоторых полотен вступают в противоречие с православием, то есть со Священным Писанием.

Давно ясно, что абстрактное и полуабстрактное так называемое искусство служит не Христу, а разноликому бесу. Идеологическая направленность так называемой «фигуративной» выставки в Воскресенском соборе, а также выставка «Солнечный квадрат» в заведении Коротаевой более чем понятны в эстетическом и идеологическом смысле.

Художников Радюка, Зотова, Соломкина и других «новаторов» называть художниками можно только с большой натяжкой. Я не зря называю их маркитантами. Как раз такие и ездят по всей стране, по всем континентам. На чьи-то, интересно, денежки? Они легко меняют место жительства, продают и покупают квартиры, появляются то тут, то там. Не понравится обстановка - снялись и полетели в другое место. Благо деятелей космополитического толка везде много. Свои воропановы есть в каждом губернском городе. Ростки их запредельной эстетики таятся в обычной лени и наплева-тельстве. Не любят они, сердешные, ни учиться, ни трудиться, даже если и есть у кого-то мало-мальски природный талант. Это про таких говорит Валерий Гаврилин в своей книге: «Падшие пачкают чистых, чтобы не погибать в одиночестве». А про опасные увлечения молодежи модернизмом композитор писал так: «Молодежь - наиболее консервативная часть общества. Никто с таким упорством не ищет лёгких и обходных путей. Если их нет - слепо идёт по старым». Далее В.Гаврилин пишет: «Истинно духовное малопеременчиво и живёт ЭПОХАМИ, тысячами. Оттого всё больше и больше стало появляться то, что в технике называется допусками, т.е. больше хитрости, уловок, приёмов света частного в целом и придать этому всему вид прекрасного законного, неизбежного».

Но я не собираюсь переучивать ни Воропанова, ни отцов города и области.